

О.В. Никитин

**«ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ» БРОКГАУЗА И ЕФРОНА
(РУССКАЯ ВЕРСИЯ 1890–1907 ГОДОВ): ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ,
ПЕРСОНАЛИИ, ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ¹**

Статья посвящена истории знаменитого «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона (русская версия 1890–1907 годов) – первого в издательской практике России законченного фундаментального тезауруса, охватившего широкий круг вопросов политической, экономической, естественно-научной, производственной, финансовой, культурно-исторической, филологической направленности. Он зафиксировал достижения отечественных и зарубежных ученых практически во всех отраслях знания и при этом объективно и полно описал актуальные для того времени явления и процессы в общественной и научно-технической сферах. В работе затрагиваются вопросы вклада ученых в создание этого тезауруса, анализируется концепция и его культурная платформа, состав, проблематика и содержание отдельных статей. Некоторые очерки специально посвящены обзору деятельности ведущих редакторов и составителей «Энциклопедического словаря». Автор обращает внимание на оригинальность и новизну статей этого уникального тезауруса, которые были подготовлены выдающимися деятелями отечественной культуры и науки конца XIX – начала XX века. Особое внимание уделено материалам, освещающим лингвистическую проблематику «Энциклопедического словаря», который впервые в таком объеме в русской научной традиции представил терминологию языкознания в духе компаративистики рубежа XIX–XX веков, описал

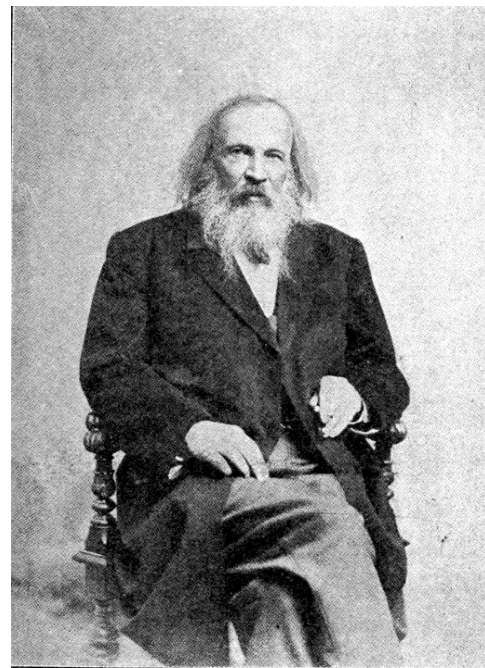
и критически осмыслил новые идеи и концепции ученых, только входившие в научную практику и определившие специфику развития филологии в XX веке. Обозначенные в статье факты свидетельствуют об оригинальности этого издания (по сравнению с немецкой версией), научной ценности историко-лингвистических фактов, необходимости введения представленного материала в учебную и научную практику современного вузовского образования.

лексикография, энциклопедия, история науки, философия языка и культуры, персонология, эсперанто, русский язык.

Редактором отдела химико-технического и фабрично-заводского в «Энциклопедическом словаре» состоял профессор Д.И. Менделеев.

Дмитрий Иванович Менделеев (1834–1907) – знаменитый русский ученый-химик и экономист, мыслитель и общественный деятель. Этапы его жизненной биографии и научная судьба идей хорошо известны современному читателю, поэтому мы не будем их пересказывать. Укажем лишь на самые важные, на наш взгляд, общественные «притязания» Д.И. Менделеева. Он принес много пользы своими экспедициями и исследованиями в области общей химии, нефтяного производства, решал важные государственные задачи, поднимая экономическое развитие страны и ее производительные силы. Приведем только некоторые факты, помещенные в Словаре, которые ярко свидетельствуют об исключительности фигуры Д.И. Менделеева, его, как говорят сейчас, «эпохальности»:

«Назначенный членом совета торговли и мануфактур, принимает самое деятельное участие в выработке и систематическом проведении покровительственного для русской обрабатывающей промышленности тарифа и публикует сочинение “Толковый тариф 1890 г.”, трактующее по всем

Д.И. Менделеев

¹ Окончание. Начало в № 1/54 за 2017 год.

статьям, почему для России наступила необходимость такого покровительства. Одновременно он привлекается военным и морским министерствами к вопросу о перевооружении русской армии и флота для выработки типа бездымного пороха и, после командировки в Англию и Францию, которые тогда уже имели свой порох, назначается в 1891 г. консультантом при управляющем морским министерством по пороховым вопросам и, работая вместе со служащими (своими бывшими учениками) в научно-технической лаборатории морского ведомства, открытой специально ради изучения означенного вопроса, уже в самом начале 1892 г. указывает требующийся тип бездымного пороха, названного пироколлодийным, универсального и легко приспособляемого ко всяким огнестрельным орудиям. С открытием в министерстве финансов палаты мер и весов, в 1893 г., определяется в ней ученым – хранителем мер и весов и начинает издание “Временника”, в котором публикуются все измерительные исследования, производимые в палате. Чуткий и отзывчивый ко всяким научным вопросам первостепенной важности, М. также живо интересовался и другими явлениями текущей общественной русской жизни и везде, где возможно, сказал свое слово. Так, в 70-х годах, когда начала печатно обсуждаться совокупность того, что названо было некоторыми авторами медиумическими явлениями, он написал свое сочинение

“О спиритизме”. С 1880 г. он начал интересоваться художественным миром, особенно русским, собирает художественные коллекции и т.п., а в 1894 г. избирается действительным членом Императорской академии художеств².

В этой же статье об ученом, написанной и опубликованной еще при его жизни, есть и такие слова: «Первостепенной важности разнообразные научные вопросы, бывшие предметом изучения М., по своей многочисленности не могут быть здесь перечислены. Он написал до 140 работ, статей и книг. Но время для оценки исторического значения этих трудов еще не наступило, и М., будем надеяться, еще долго не перестанет исследовать и высказывать свое мощное слово по вновь возникающим вопросам как науки, так и жизни»³. Так оценивали современники уникальные способности Д.И. Менделеева.

Не менее ценными для истории стали «Заветные мысли» (СПб., 1900–1905) – философский трактат, в котором выражено отношение ученого к современной ему политической и общественной жизни, высказаны соображения о развитии торговли, о русско-японской войне и народном образовании и отдельно – о подготовке учителей и профессоров, об устройстве правительства.

С 1891 года Д.И. Менделеев состоял редактором химико-технического и фабрично-заводского отдела «Энциклопедического словаря». Многие статьи для этого издания он написал сам: «Вазелин», «Вещество», «Винокурение», «Веса атомов», «Выпаривание», «Горючие материалы» и проч.

Д.И. Менделеев очень ответственно отнесся к данному предприятию. Об этом говорит и специальное предуведомление ученого «К статьям о заводско-фабричных производствах», помещенное в начале 8-го полутома и разъясняющее позицию автора. Он недвусмысленно писал о сложности возлагаемой на себя задачи: «С времени возрождения наук естествознание, оставившее презрительную кичливость классических времен, обратилось к изучению не только того, что представляет общий философский интерес, но и всего природного и практического, в той уверенности, что истина часто добывается изучением предметов, на взгляд малозначащих. И высшие научные сферы много воспользовались, начиная с пресловутого водяного насоса, указавшего весомость воздуха, прямыми данными практиков, соприкасающимися с природою вещей и людей ближе, чем теоретическое познание. С своей стороны естествознание, приложенное к практическим приемам получения полезностей, значительно облегчило их достижение и расширило их область. Из отбросов стали получать необходимейшее. Так родилась живая связь между науками и практическою деятельностью механиков, строителей, земледельцев, медиков, ремесленников, заводчиков и фабрикантов»⁴.

Понимая важность практических знаний в сфере «технологий» (он употребил именно этот термин) и необходимость их группировки в одном издании, Д.И. Менделеев предлагал выделить на этот отдел до 100 печатных листов⁵.

² Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1896. Т. XIX (37). С. 83–84.

³ Там же. С. 84.

⁴ Энциклопедический словарь. СПб., 1891. Т. IVa (8). С. I.

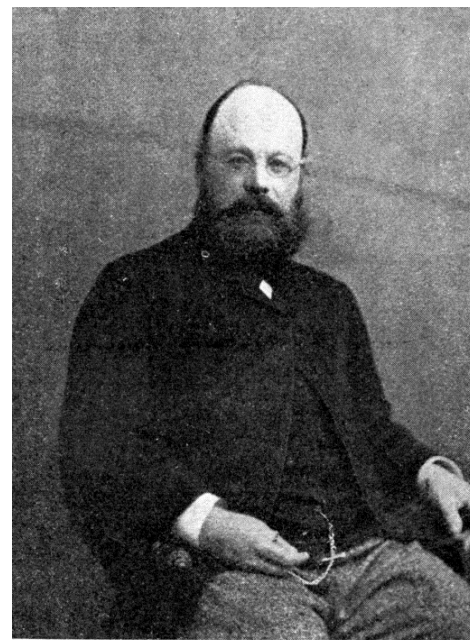
⁵ Там же. С. III.

В данной пояснительной заметке ученый называет также специалистов, которые возьмут на себя бремя составления статей по различным отраслям технологии. А чисто химические материалы, кроме самого Д.И. Менделеева, написаны его другом М.Д. Львовым. Причем и здесь у ученого особый подход. Он не замыкается на проблемах «чистой» науки, а стремится заглянуть вглубь предмета, понять его философию, культуру и предназначение в будущем. Показательно звучат его слова о таком, казалось бы, схематическом и конкретном разделе, как химия: «При редактировании статей... будет принято во внимание соответствие с требованиями техники, потому что ее задачи настолько же существенны для химической ветви естественной философии, как и изучение превращений вещества невидимого мира. В этом живом сочетании чисто абстрактных интересов философского понимания явлений природы с чисто конкретными интересами технических сведений и должно видеть ту объемлющую (хотя не всеобъемлющую) и захватывающую прелесть, которая привлекает к химическим знаниям столь много умов современности, для которой, как для Энциклопедии, истина и польза сопутствуют друг друга»⁶.

В заключительной части этой заметки автор дает перечень «технологических статей», относящихся к его компетенции. Это 33 пункта, каждый из которых может составить отдельную науку: от льда и холодильных приспособлений, горнопромышленной разведки, стеклянного и зеркального производства до виноделия, мыловарения и каучукового производства и т.д. Просто поразительные познания!⁷

Отдел политической экономии и финансов редактировал академик **Иван Иванович Янжул (1846–1914)**. Он окончил юридический факультет Императорского Московского университета, занимался политической экономией и статистикой.

В Лондоне Иван Иванович написал магистерскую диссертацию «Исследование о косвенных налогах». По ее защите в 1874 году его избрали доцентом по кафедре финансового права в Московском университете. В 1876 году был удостоен степени доктора за сочинение «Английская свободная торговля» и вскоре избран ординарным профессором. «В качестве фабричного инспектора Я<нжул> принимал деятельное участие в многочисленных комиссиях и совещаниях по выработке рабочего и фабричного законодательства; ни одна мера в этой области в 1882–1887 гг. не проходила без его участия. В 1886 г. Я. был командирован для исследования польской промышленности, вследствие жалоб московск<их> фабрикантов на польскую конкуренцию. Результатом деятельности Я. как фабричного инспектора явился ряд ценных работ его по фабричному законодательству и фабричному быту; особенный успех имел первый отчет его: “Фабричный быт Московской губ.”, за который автор получил большую золотую медаль от Имп. Географическ<ого> общества. В 1893 г. академия наук присудила Я. за учебник финансов премию Грейга в 1 000 руб., которую Я. пожертвовал в литературный фонд, и избрала его членом-корреспондентом академии; в 1895 году он был избран ординарным академиком, но переехал в СПб. только в 1898 г., по выслуге звания заслуженного профессора»⁸. Таковы вкратце факты научной биографии этого незаурядного ученого и человека⁹.

И.И. Янжул

В научной деятельности ученый во многом был первопроходцем: он исследовал английские косвенные налоги и свободную торговлю, издал «Очерки и исследования» в двух томах (1884) – сборник статей по вопросам народного хозяйства, политики и законодательства,

⁶ Там же. С. IV.

⁷ В советское время вышли труды ученого, см.: Менделеев Д.И. Собр. соч. : в 25 т. Л. ; М., 1934–1954.

⁸ Энциклопедический словарь. СПб., 1904. Т. XLIIa (82). С. 668.

⁹ Еще один факт уместнее будет привести в примечаниях. В биографическом очерке об академике И.И. Янжуле, написанном И. Озеровым, есть и такой фрагмент: «Обучался в “Благородном пансионе” при рязанской гимназии. Самоучкой, в это время, выучился по-английски, под влиянием приезда в Рязань знаменитого негра-актера Айри-Ольриджа. Игра его так подействовала на Я<нжула>, что он решился выучиться по-английски и обещал самому себе ежедневно выучивать 50 новых английских слов» (Там же. С. 667).

написал «Очерк исторического развития фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском» (1887), занимался изучением регулирования производства в США, для чего специально ездил в Северную Америку, выпустил учебник по финансовому праву и др. И.И. Янжул сотрудничал с многочисленными журналами: он публиковался в «Беседе» Юрьева, «Грамотее», «Отечественных записках», «Вестнике Европы», «Слове», «Устоях», «Книжках недели», «Юридическом вестнике», «Русской старине», «Космополисе», «Вестнике воспитания», «Вестнике промышленности», «Критическом обозрении», «Всеобщей газете», «Голосе», «Новостях», «Биржевых ведомостях», «Русской школе» и других изданиях ¹⁰.

Как профессор И.И. Янжул был любим своими учениками. Он часто выступал с публичными лекциями, «выделяется богатой эрудицией, разносторонностью, трезвостью взглядов». Занимался он и публицистикой. Современники так оценивали деятельность ученого: «Я<нжул> – сторонник историко-этической школы, приверженец государственного социализма, широкого вмешательства государства в экономическую жизнь. Едва ли есть вопрос из прикладной политической экономии, который бы не был затронут Я<нжулом> в его многочисленных научных или публицистических работах. Некоторое время Я<нжул> читал в университете полицейское право, и этот курс его отличался теми же достоинствами, как и курс финансового права» ¹¹.

С 1898 года И.И. Янжул занимался редактированием отдела политической экономии и финансов – одной из самых сложных частей в «Энциклопедическом словаре».

Отдел географии возглавлял профессор **Александр Иванович Воейков (1842–1916)** – русский метеоролог и географ. В 1856–1858 годах он много путешествовал по Западной Европе, побывал в Сирии и Палестине. В 1860 году поступил на физико-математический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, «но в следующем году уехал за границу, где слушал курсы в университетах Берлинском, Гейдельбергском и Гёттингенском; последним университетом удостоен степени доктора философии (1865)» ¹². Он принимал активное участие в работе Императорского Русского географического общества и по его поручениям ездил в 1869–1870 годах за границу для ознакомления с метеорологическими станциями в Вене, Милане, Париже, Брюсселе и Лондоне. В 1870 году А.И. Воейков снова объездил восточный Кавказ (Дагестан, Баку и Ленкорань). В 1872 году он посетил Галицию, Буковину, Румынию, Венгрию и Трансильванию, «где, между прочим, занимался исследованием чернозема. В феврале 1873 г. В<оейков> уже был в Нью-Йорке и до октября этого года совершил большую

А.И. Воейков

поездку по Соединенным Штатам и Канаде (С.-Луи, Нью-Орлеан, через Техас, Колорадо, Миннесоту и по озерным областям до Квебека)... В следующем году В. совершил путешествие по Юкатану, Мексике и Южной Америке, где посетил Лиму, оз. Титикака, Чили, Рио-де-Жанейро» ¹³. Он также побывал в Индостане, на острове Ява и в Японии. С 1887 года А.И. Воейков – ординарный профессор по кафедре физической географии в Санкт-Петербургском университете. Его избирали почетным членом многих русских и зарубежных ученых обществ.

Александр Иванович напечатал много трудов на европейских языках. Большинство из них было посвящено проблемам метеорологии и географии в разных частях земного шара, отдельные работы исследовали антропологию и сельское хозяйство ¹⁴. А.И. Воейков был чрезвычайно плодовитым и притом весьма авторитетным ученым, чьи познания и опыт очень пригодились при составлении «Энциклопедического словаря».

¹⁰ Подробнее об этом см.: Там же. С. 669.

¹¹ Энциклопедический словарь. СПб., 1904. Т. XLIIa (82). С. 668.

¹² Там же. СПб., 1892. Т. VIa (12). С. 830.

¹³ Там же. С. 831.

¹⁴ Более подробно об этом см.: Там же.

Редактором отдела истории литературы был **Семён Афанасьевич Венгеров (1855–1920)** – известный критик, историк литературы и общественной мысли. В 1872–1874 годах он учился в [Медико-хирургической академии](#). В [1879](#) году, по окончании юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, получил степень кандидата прав, а в [1880](#) году – кандидата историко-филологического факультета и тогда же был оставлен при

С.А. Венгеров

Петербургском университете по кафедре русской литературы. В 1880-е годы С.А. Венгеров служил в Правлении Либаво-Роменской железной дороги. С 1890 года полностью посвятил себя литературному труду. В 1909 году он был утвержден в звании доктора русского языка и словесности Харьковского университета. В 1910-е годы работал на Высших женских (Бестужевских) курсах и в Психоневрологическом институте. С 1917 года С.А. Венгеров занимал должность директора Российской книжной палаты, созданной по его инициативе ¹⁵.

Он написал ряд книг и статей по проблемам классической словесности (этюды о Тургеневе и Писемском и др.), вел литературный фельетон в «Новом времени», писал критические работы в «Неделе» и «Русском мире», сотрудничал и с другими изданиями. С [1886](#) года С.А. Венгеров составлял обширный «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых» [1886–1904], «в

котором ему принадлежат статьи критического и историко-литературного характера, между прочим, большая монография об Аксаковых» ¹⁶. Он также выпустил «Источники словаря русских писателей» (1900–1917, т. 1–4) и другие библиографические труды, сохраняющие свое практическое знание до настоящего времени.

Н.И. Кареев

Редактором отдела истории в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона был профессор **Николай Иванович Кареев (1850–1931)** – крупный специалист по философии истории и социологии, крестьянскому движению. В 1873 году он окончил курс историко-филологического факультета Императорского Московского университета. Некоторое время работал в гимназии. Побывал в заграничной командировке, где собирал материал для будущей магистерской диссертации «Крестьяне и [крестьянский вопрос](#) в последней четверти XVIII в.», защищенной в 1879 году. В [1879–1884](#) годах Н.И. Кареев занимал должность экстраординарного профессора Варшавского университета, «откуда также получил заграничную командировку для приготовления доктор<ской> диссертации (“Основные [вопросы философии](#) истории”, М., [1883](#); защищена в Московском университете в [1884](#) г.)» ¹⁷. С 1885 года ученый работал сначала в Александровском лицее, затем в Санкт-Петербургском университете и на Высших женских курсах. Он читал также лекции на экономическом отделении Политехнического института. Н.И. Кареев – один из основателей и председатель Исторического общества при

Санкт-Петербургском университете, редактор его повременного издания «Историческое обозрение». В дополнительном очерке об ученом сообщалось, что Н.И. Кареев «деятельное участие принимал в союзе взаимопомощи русских писателей (1897–1901); в основанном в [1905](#)

¹⁵ Более подробно о нем см.: Русские писатели. 1880–1917 // Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 411–412.

¹⁶ Энциклопедический словарь. СПб., 1892. Т. Va (10). С. 872.

¹⁷ Там же. СПб., 1895. Т. XIVa (28). С. 651.

г. союзе деятелей высшей школы состоит председателем “академической комиссии”, разрабатывающей основные вопросы строя и быта высших учебных заведений»¹⁸.

Н.И. Кареев был активным деятелем конституционно-демократического движения, состоял членом I Государственной думы. В 1910 году его избрали членом-корреспондентом Императорской Академии наук, а в 1929 – почетным академиком Академии наук СССР. В 1990 году вышла книга воспоминаний ученого «Прожитое и пережитое»¹⁹.

Примечательно, что первый печатный труд ученого назывался «Фонетическая и графическая система древнего эллинского языка» (1868), но основные его работы – в области русской и западноевропейской истории. Так, «во время пребывания в [Варшаве](#) он занялся польской историей, результатом чего было появление нескольких книг и статей по этому предмету (“Падение [Польши](#) в исторической литературе”, 1889; “Очерк истории реформационного движения и католической реакции в Польше”, 1886; “Исторический очерк польского сейма”, 1888; “Польские реформы [XVIII](#) в.”, 1890; “Causes de la chute de la Pologne”, 1893, и др.)...»²⁰. Он профессионально интересовался и проблемами философии истории, написал целый ряд работ в специальных журналах, выпустил отдельные книги по истории Востока, Древнего мира и Средних веков, Нового и Новейшего времени. Один из его курсов – «История Западной Европы в Новое время» (1892–1917) – составил семь томов. Ему принадлежит также исследование «[Философия](#) культурной и социальной истории Нового времени» (1893). В 1894 году опубликованы «письма» Н.И. Кареева к учащейся молодежи о самообразовании, которые выдержали два издания. В конце XIX–XX века он выпустил также ряд трудов по политической истории Франции, экономическому материализму, учебное пособие «Главные обобщения всемирной истории» и др. В 1912–1914 годах издано «Собрание сочинений» Н.И. Кареева в трех томах, куда вошли его работы «История с философской точки зрения», «Философия истории в русской литературе» и «Сущность исторического процесса и роль личности в истории»²¹.

В «Энциклопедическом словаре» Н.И. Кареев редактировал исторический отдел, один из самых объемных и сложных как по части информации, так и в области ее объективной подачи и интерпретации. В то же время, как и другие редакторы, он был автором ряда проблемных очерков, помещенных в этом издании.

Э.Л. Радлов

Отделом философии вместе с В.С. Соловьёвым и после его кончины руководил **Эрнест Леопольдович Радлов (1854–1928)**. Он учился на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета, слушал лекции в Берлине и Лейпциге, долгое время работал библиотекарем философского отделения Императорской публичной библиотеки, а в 1917–1924 годах – ее директором. Э.Л. Радлов преподавал логику на Высших женских курсах, психологию и историю философии в Училище правоведения, а также в Александровском лицее. Его статьи размещались в авторитетных российских и зарубежных изданиях: в «Журнале Министерства народного просвещения», «Вестнике Европы», “Archiv’e für Geschichte der Philosophie”, «Северном вестнике», «Русском обозрении», «Вопросах философии и психологии». Э.Л. Радлов занимался переводами древних авторов, был знатоком античной философии, участвовал в работе над изданием «Полного собрания творений Платона» и редактировал философские труды Г.В.Ф. Гегеля, И.Г. Фихте и других ученых. Его перу принадлежат также известные исследования: «Философский

словарь» (1913), «Очерк истории русской философии» (1912; 1920, 2-е изд.), «Этика» (1921) и др. Несколько книг он посвятил Владимиру Соловьёву. В 1920 году Э.Л. Радлов был избран членом-корреспондентом [Академии наук](#)²².

¹⁸ Энциклопедический словарь. СПб., 1905. Дополнительный том Ia. С. 885.

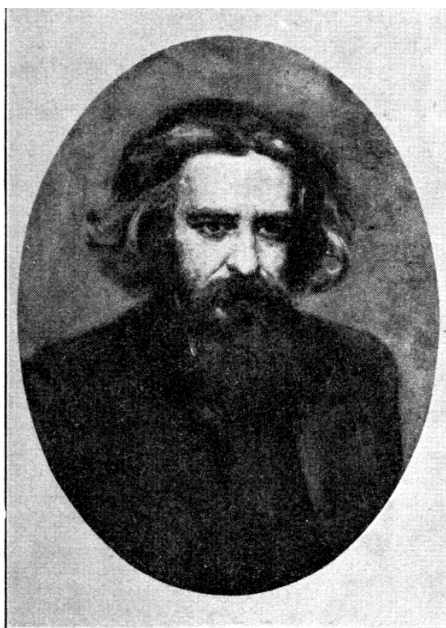
¹⁹ Русская философия // Малый энциклопедический словарь. М., 1995. С. 244.

²⁰ Энциклопедический словарь. СПб., 1895. Т. XIVa (28). С. 651.

²¹ Более подробно о Н.И. Карееве см.: Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1995. С. 247–248.

²² Более подробно об Э.Л. Радлове см.: Энциклопедический словарь. СПб., 1899. Т. XXVI (51). С. 93 ; Русская философия // Малый энциклопедический словарь. М., 1995. С. 435. Сохранились также сведения о семье Э.Л. Радлова в письмах В.В. Виноградова своей жене 1925 года. Супруга философа А.Д. Радлова (1891–1949)

Помимо редакторской работы, для «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона Эрнест Леопольдович написал более ста статей.

В.С. Соловьёв

Редактором отдела философии состоял **Владимир Сергеевич Соловьёв (1853–1900)** – оригинальный философ, поэт, публицист, критик, личность настолько мистическая и парадоксальная, глубинная и «миросозерцательная», что до сих пор вызывает многочисленные споры. Его идеями и книгами «болело» поколение 1980–1990-х годов, открывшее для себя христианское вероучение и «космизм» В.С. Соловьёва.

Он учился на физико-математическом, а затем на историко-филологическом факультетах Императорского Московского университета. В 1874 году защитил магистерскую диссертацию «Кризис западной философии. Против позитивистов». В 1875–1876 годах В.С. Соловьёв совершил путешествие в [Англию](#), [Францию](#), [Италию](#) и [Египет](#). В 1877 году был назначен членом ученого комитета Министерства народного просвещения. В 1880 году Владимир Сергеевич был удостоен ученой степени доктора за сочинение «Критика отвлеченных начал». Некоторое время читал лекции в Императорском Санкт-Петербургском университете в качестве приват-доцента и на Высших женских курсах. Постепенно В.С. Соловьёв уходит от служебной деятельности, занимается литературным творчеством.

Заметим, что многие его поэтические открытия попали в центр внимания символистов.

Л.З. Слонимский, близко знавший философа, писал о нем, что его вещи и книги «обыкновенно находились в разных местах; иногда в холодную осень он выезжал в летней разлетаке, потому что зимнее платье было им где-нибудь оставлено или забыто. Пренебрежение к физической стороне существования, к житейским благам (насколько они касались его лично), сказывалось во всем строе или, вернее, неустройстве его жизни: он иногда проводил целые месяцы в совершенном одиночестве, обходясь без чьих бы то ни было услуг, сам таскал дрова и топил печку, ставил себе самовар»²³. В биографическом очерке рисуются такие черты его облика: «Работал он неумоимо, проводя за письменным столом иногда по несколько ночей сряду, не переставая трудиться даже во время физических страданий, не предпринимая правильного лечения. Все это постепенно подрывало его организм, никогда не отличавшийся крепостью: врачи, лечившие его во время последней его болезни, нашли у него несколько тяжких недугов»²⁴.

В течение своей деятельности В.С. Соловьёв написал много оригинальных работ, в центре которых были глобальные проблемы философии и богословия, занимался переводами Платона и др.

В «Энциклопедическом словаре» его отдел занимал особую нишу (он состоял редактором в 1891 году). Статьи, написанные В.С. Соловьёвым, отличались глубиной теоретико-исторических познаний, соответствовали «рационалистическому духу» времени, выступали нередко с социальных позиций. Он был тонким знатоком и древних философских традиций, и новых западных течений. «Рыцарь-монах», – так называл его А.А. Блок. О философе написаны десятки книг и диссертаций. В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона» В.С. Соловьёву отдельно посвящена объемная статья с дополнениями.

Редактированием отдела музыки занимался профессор **Николай Феопемптович Соловьёв (1846–1916)** – русский композитор и музыкальный критик. Сначала он учился в Медико-хирургической академии, а затем перешел в Санкт-Петербургскую консерваторию, «где окончил курс по классу композиции Н.И. Зарембы. Перед публикой С<оловьёв> впервые выступил с увертюрой (esdur) для большого оркестра на акте в Консерватории в 1869 г., а в 1870 г. (тоже на акте) – с драматической [кантатой](#) “Смерть Самсона”. По желанию покойного А.Н. Серова С<оловьёв>

была поэтессой, погибла в лагере, сыновья, Сергей Эрнестович и Николай Эрнестович, стали соответственно режиссером и художником, а их сестра была драматической артисткой, преподавателем декламации (см.: Виноградов В.В. «...Сумею преодолеть все препятствия...». Письма Н.М. Виноградовой-Мальшевой // Новый мир. 1995. № 1. С. 178).

²³ См.: Вестник Европы. 1900. № 9. Цит. по изд.: Энциклопедический словарь. СПб., 1900. Т. XXXа (60). С. 785 и далее.

²⁴ Там же. С. 785 и далее.

оркестровал 5-е действие оперы «Вражья сила» и дооркестровал [интродукцию](#) и арию Петра из 1-го действия той же оперы»²⁵.

С [1874](#) года Н.Ф. Соловьёв преподавал в консерватории, где в первые годы читал теорию для обязательных классов и историю [музыки](#), а с [1885](#) года, получив звание профессора, вел [специальные классы](#) теории композиции. Он написал симфоническую картину «[Русь и Монголы](#)» ([1870](#)), «Петровскую кантату» в честь 200-летнего юбилея Петра I, «Слово о полку Игореве» для голоса и [фортепиано](#) ([1873](#)), хор «Молитва о Руси», симфоническую фантазию «Эй, ухнем» для всероссийской выставки в [Москве](#) ([1882](#)), оперу «[Кузнец Вакула](#)» ([1875](#)), оперу «Корделия», поставленную во многих городах, много романсов и фортепьянных пьес.

Н.Ф. Соловьёв писал и критические обзоры в «Музыкальном листке», «Музыкальном мире», «Биржевых ведомостях», «Новом времени», «Санкт-Петербургских ведомостях», «Иллюстрации», «Ниве» и других изданиях.

В [1900](#) году общественность отметила 30-летний юбилей композиторской и музыкально-критической деятельности Н.Ф. Соловьёва, отпразднованный в Мариинском театре. Он также «в [1878](#) г. был делегатом от СПб. отделения русского музыкального общества на парижской всемирной выставке; в [1885](#) г. был представителем того же общества на открытии памятника М.И. Глинке в Смоленске; в [1898](#) г. явился, вместе с графом А.Д. Шереметевым, инициатором и организатором общедоступных народных концертов»²⁶.

Редактором отдела изящных искусств был профессор **Андрей Иванович Сомов (1830–1909)** – известный искусствовед, писатель, критик и педагог. Он учился на физико-математическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета, а будучи гимназистом, посещал классы рисовальной школы, позднее учился живописи у академика Будияна. По окончании университета А.И. Сомов преподавал математику в частных пансионах, физику – в Горном

А.И. Сомов

институте и офицерских классах Морского кадетского корпуса. Но особой любви к точным наукам у него не было. Вскоре он бросил это занятие и «стал изучать историю художеств, интерес к которой усилили в нем многократные поездки в чужие края, где он имел возможность близко знакомиться с памятниками живописи и других отраслей искусства»²⁷. В 1857 году в периодической печати появляются первые публикации А.И. Сомова художественно-критического и исторического содержания. В [1859](#) году он издал описание картинной галереи Эрмитажа – «первое доступное для публики руководство для обзора этой галереи»²⁸. В [1863–1886](#) годах А.И. Сомов служил при Императорской Академии наук управляющим канцелярией ее конференции, переводчиком Академии и помощником редактора академических «Записок». В [1878](#) году он был «командирован в [Париж](#) на всемирную выставку в качестве комиссара русского художественного отдела и члена международного жюри». С [1878](#) года состоял действительным членом Императорского Общества поощрения художников. В [1883–1890](#) годах А.И. Сомов редактировал журнал «Вестник изящных искусств», издававшийся при Академии художеств. В [1886](#) году он

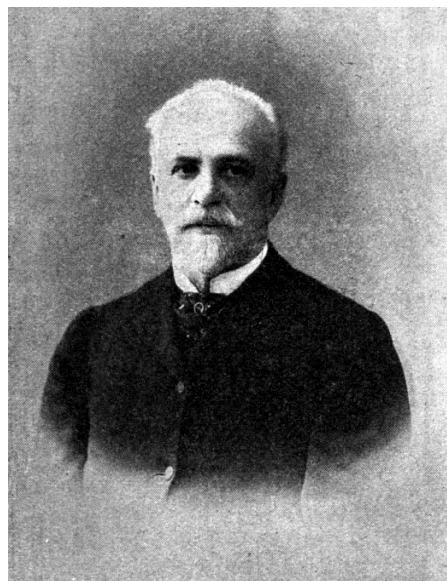
занял должность старшего хранителя Императорского Эрмитажа по отделению картин, гравюр и оригинальных рисунков.

²⁵ Энциклопедический словарь. СПб., 1900. Т. XXXa (60). С. 796–797.

²⁶ Там же. С. 797.

²⁷ Энциклопедический словарь. СПб., 1900. Т. XXXa (60). С. 851.

²⁸ Там же.

Н.Ф. Соловьёв

Как отмечалось в биографическом очерке об А.И. Сомове, важнейшим из его трудов «должен считаться подробный трехтомный каталог картинной галереи Эрмитажа, составленный согласно всем новейшим требованиям науки, по образцу лучших каталогов западноевропейских [галерей](#) (вышел в свет 1-м изданием на русск<ом> языке в [1889–95](#) гг., на франц. в [1891–1895](#))»²⁹. Он публиковал также статьи о русских и иностранных художниках: К. Брюллове, П.А. Федотове, бельгийском живописце А. Вирце, женщинах-художницах. А.И. Сомов внес большой вклад в становление отечественного музееведения и искусствознания.

Д.И. Рихтер

Его сын, Константин Андреевич Сомов (1869–1939), был известным живописцем и графиком.

С 1891 года А.И. Сомов состоял сотрудником редакции «Энциклопедического словаря», где отвечал за отдел изящных искусств.

В дополнительных томах этого издания появились еще две фамилии – Д.М. Рихтер и П.П. Рубцов.

Дмитрий Иванович Рихтер (1848–1919) – специалист по статистике. Он учился в Институте путей сообщения три года, а затем слушал лекции в европейских университетах. В 1876–1889 годах ученый работал в тверском губернском земстве, содействуя «выработке особых приемов территориальной статистики по учету земель с получением сведений на волостных съездах и обратил специальное внимание на исследование хозяйства на церковных землях»³⁰. С 1890 года Д.И. Рихтер занимал должность заведующего статистикой в дворянском банке. При его активном содействии учредили статистическую комиссию Императорского Вольного экономического общества, а в 1900–

1903 годах он состоял его секретарем и редактировал «Труды».

Научная деятельность Дмитрия Ивановича была связана с изучением земства, ценности и доходности земель. В 1898 году он издал работу «Опыт разделения европейской России на районы по естественному и экономическому признакам»³¹.

Для «Энциклопедического словаря» Д.И. Рихтер подготовил много статей по географии и статистике, был помощником редактора географического отдела, а в дополнительных томах его имя значилось на титульных листах уже в качестве редактора того же отдела.

Пётр Павлович Рубцов (1860–?) – известный химик и педагог. Окончил со степенью кандидата естественное отделение физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Работал в лаборатории органической химии профессора Бутлерова. В начале своей деятельности он преподавал в реальном училище Выборга и в минном офицерском классе в Кронштадте. С 1904 года П.П. Рубцов – начальник научно-технической лаборатории для изучения бездымного пороха и взрывчатых веществ, учрежденной морским ведомством. Некоторое время ученый работал на химических заводах, а в 1902 году побывал в Германии. Его исследовательская деятельность и научные труды были в основном сконцентрированы вокруг изучения взрывчатых веществ.

П.П. Рубцов

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. СПб., 1907. Дополнительный том Па. С. 538.

³¹ Подробнее о трудах Д.И. Рихтера см.: Энциклопедический словарь. СПб., 1907. Дополнительный том Па. С.

М.М. Марголин

Будучи сотрудником возглавлявшейся Д.И. Менделеевым редакции, П. П. Рубцов помогал ему в обработке химико-технологического отдела «Энциклопедического словаря» с 31 по 75 полутом. Ему принадлежали и самостоятельные статьи по химии, ее истории и технологии, опубликованные в данном издании. В дополнительных томах П.П. Рубцов самостоятельно редактировал указанный отдел³².

Секретарем редакции «Энциклопедического словаря» был **Моисей Маркович Марголин**.

Основная работа по написанию тематических и биографических очерков лежала на рядовых сотрудниках Словаря, среди которых более 700 имен³³. Многие из них были крупными специалистами в своей области: М.И. Туган-Барановский – по экономике и социологии; кн. С.Н. Трубецкой – по философии; В. Водовозов, Л. Кизеветтер – по истории и государственному устройству; В. Арциховский – по ботанике; Н. Кулагин – по пчеловодству и многие другие.

3. Лингвистика на страницах «Брокгауза – Ефрона»

С «Энциклопедическим словарем» сотрудничали в том числе и крупнейшие отечественные ученые-филологи и лингвисты: профессора А.С. Архангельский, Д.И. Багaley, И.А. Бодуэн де Куртенэ, С.К. Булич, А.Г. Горнфельд, Ф.Ф. Зелинский, А.И. Кирпичников, А.Е. Крымский, Д.Н. Кудрявский, Н.И. Стороженко, Ф.И. Успенский и др., а также действительные члены Императорской Академии наук – академики К.Н. Бестужев-Рюмин, А.Н. Веселовский, В.И. Ламанский, В.Ф. Миллер, А.Н. Пыпин, А.А. Шахматов. Их подвижнической работой впервые в отечественной традиции был сформирован и обработан понятийный аппарат явлений и терминов, охватывающих словесность в целом – и в сравнительно-историческом масштабе, и в современной для того периода плоскости. Получили критическую, но объективную оценку многие историко-культурные и литературные события, в том числе даны характеристики деятельности писателей и поэтов XIX века и др.

Еще одна особенность словарных статей филологического цикла состоит в том, что они носят в большинстве своем энциклопедический характер. В центре внимания авторов был не только русский язык, но и древние, и современные европейские языки. Их лингвистические и литературно-философские традиции также не были обойдены в этом издании. В то же время перед нами *специальный* словарь, дающий толкование конкретных языковедческих терминов, например, *Гласные звуки, Междометие, Род, Ударение* и др.

«Энциклопедический словарь» стал по сути дела первым печатным лингвистическим терминологическим словарем, составленным на профессиональном научном уровне и охватившим всю палитру словесного искусства: от элементов знаковых систем, экзотических и международных языков до освещения проблем стилистики и риторики, подробнейшего описания фонетических, грамматических и общелингвистических понятий. Заметим также, что в Словарь вошли и отдельные статьи по персоналиям отечественных и зарубежных лингвистов (некоторые из них на момент выхода этого издания еще плодотворно работали) с оценкой их вклада в науку. Здесь интересно то, что в словник включили и редкие, забытые сейчас имена, малоизвестные фамилии, чьи труды и деятельность были связаны с лингвистикой. Таков, например, очерк о профессоре русского языка в Гельсингфорском университете Сергее Васильевиче Соловьеве.

Если внимательно ознакомиться с языковедческой частью «Энциклопедического словаря», то можно заметить некоторый уклон в сторону компаративистики. Это и понятно: почти все авторы статей воспитывались в недрах Московской и Казанской лингвистической школ, некоторые, например И.А. Бодуэн де Куртенэ, сами создали влиятельное научное направление, выросшее из традиций сравнительно-исторического языкознания. Кроме того, большое влияние на авторов статей имела немецкая лингвистика, тщательно разрабатывавшая многие грамматические

³² Сведения взяты: Там же. С. 552–553. «Кроме того, Р<ихтер> участвовал как помощник проф. Менделеева в редакции «Библиотеки промышленных знаний», изд. Брокг<ауза> и Ефр<она>, в 1900–1901 гг.» (Там же. С. 553).

³³ Полный список лиц, участвовавших в составлении «Энциклопедического словаря», помещен в 82 полутоме (СПб., 1904. С. I–IV).

и в целом языковедческие проблемы в русле компаративистики и находившаяся и в XIX веке на передовых рубежах этой науки.

Не все статьи равнозначны по объему и трактовке лингвистических явлений и терминов. Есть проблемные материалы, представляющие собой монографии (таковы, например, разделы «Русский язык», «Сравнительно-историческое языкознание», «Язык и языки», «Языкознание» и др.), а есть статьи, ограничившиеся кратким определением понятия (таких немного).

Еще один «уклон» словаря заключается в обилии статей, посвященных языкам, литературам, культурам и религиям стран юго-восточной Азии, особенно Индии, и вообще редким языкам, научная разработка которых более совершенными методами тогда еще только начиналась. В этой тенденции осветить подробно данную проблематику сказался интерес одного из талантливых и самых плодовитых авторов издания – профессора С.К. Булича, который как раз был знатоком Востока и крупнейшим историком мирового языкознания.

Отметим, что лингвистический материал встречается не только в терминологических статьях, но и в отдельных работах по истории, этнографии, страноведению, где в той или иной мере освещались и проблемы языковых связей.

Часто авторы статей выступали не беспристрастными «наблюдателями» языка, а руководствовались личными мотивами, симпатиями и антипатиями. Но такая субъективность в известной степени уравнивала широкий диапазон мнений, встречавшихся на страницах Словаря. В этом смысле данному изданию был присущ известный полемизм. Ведь его авторы *впервые* создавали такой объемный терминологический блок и при этом – что надо отметить как выразительный факт – во многом шли экспериментальным путем, старались отойти от довлевших над ними немецких источников и прототипа Словаря. Таковы, например, статьи С.К. Булича о международных вспомогательных языках, И.А. Бодуэна де Куртенэ – о фонетике и фонологии и др. Многие, о чем писали наши лингвисты, только получало свое решение в науке рубежа XIX–XX веков, находилось на перепутье жестких дискуссий и т.д. Поэтому ученые не могли хладнокровно относиться к происходившим в мире языкознания событиям. Как положительный факт отметим также отсутствие лингвистической цензуры в Словаре. Редакторы соответствующих разделов вели лишь общую разработку тематических словников и решали концептуальные вопросы издания. Они не вмешивались в конкретную реализацию замысла, не диктовали авторам, как и что писать и какие делать акценты. В этом смысле «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона, по крайней мере в его лингвистической части, можно считать самым демократичным изданием такого рода в конце XIX – начале XX века. Очевидно, что многие идеи рождались и обсуждались в процессе подготовки Словаря. Содержательная часть словника, ее качество и приоритеты лежали целиком на доверии к авторам – подлинным подвижникам филологического труда. Потому, наверное, при некоторой пестроте и неравномерности изложения и размещения языковедческого материала, иногда отсутствию четкого структурирования все статьи написаны глубоко, профессионально, научно, с элементами популярности и энциклопедичности и читаются на одном дыхании; в них брызжет живая мысль, и выражено незашоренное «лингвистическое сознание», желание объяснить и донести до читателя мельчайшие подробности того или иного явления, в том числе и «периферийного». Показательно, что Словарь и начинается с языковедческой статьи о букве А (далее, кстати, во всех последующих томах, дается детальное объяснение истории букв русского алфавита, их происхождение – эти «литерные» обзоры принадлежали С.К. Буличу).

Особое место в Словаре занимают статьи по грамматике, большая часть которых написана профессором Д.Н. Кудрявским – видным отечественным лингвистом и педагогом, специалистом по теории языка, древним языкам и индологии (именно он дал путевку в жизнь ставшей впоследствии классической книге А.М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении»: по отзыву Кудрявского ее автор получил академическую премию). Его публикации в этом издании отличаются особенной четкостью и продуманностью изложения и представления материала, последовательной концепцией (именно так!), объективными характеристиками лингвистического факта или явления с точки зрения его происхождения и особенностей не только в русском, но и в древних и новых языках (см. статьи «Творительный падеж», «Предложный падеж», «Род» и др.). Именно такая позиция автора, как, впрочем, и других ученых, позволила им написать не статьи-однодневки, а глубокие материалы, до сих пор имеющие научную ценность.

Самым плодовитым автором «Энциклопедического словаря» был ученик И.А. Бодуэна де Куртенэ, впоследствии профессор Императорского Санкт-Петербургского университета Сергей Константинович Булич, не оцененный современниками по достоинству ученый-энциклопедист. Его перу принадлежали очень разнообразные статьи: по отдельным разделам фонетики, грамматики, персоналии, литературам и языкам Индии, лингвоэзотика и др. Кажется, что он

разбирался во всем. Причем давал всегда очень обстоятельный комментарий. Вот, например, казалось бы, совсем «простая» статья «Местоимение». Он начинает ее с того, как понимали эту часть речи древнегреческие и римские грамматисты и, в частности, замечает: «Какие бы различные системы классификации ни предлагались разными грамматиками, у всех личное м<естоимение> является основой, центром всего класса м<естоимений>. Первичная разница между м<естоимением> и именем заключается в различии корней для того и другого. Корни м<естоимений> не обозначают ни понятия, ни качества; они только *указывают* на них»³⁴. Далее в статье идет сравнительная характеристика корней в древних языках (латинском и санскрите), в английском и немецком языках. Автор говорит о характере форм местоимений в старославянском языке и об общих свойствах этой части речи. Он замечает: «Одной из характерных особенностей м<естоимения> является частая разносклоняемость их. Здесь чаще, чем у других частей речи, наблюдается явление так называемых дефективных систем склонения, т.е. образование одной системы из осколков разных, чуждых первично друг другу систем»³⁵. Столь же подробно, с объяснением многих нюансов языковых связей, описаны С.К. Буличем и Д.Н. Кудрявским падежи, некоторые фонетические явления, например, гортанные звуки, спирант и др. Очень познавательны следующие статьи С.К. Булича: «Увулярное р», «Возвратное местоимение», «Возвратный залог», «Глагол» и др.

Из других особенностей грамматической и вообще лингвистической терминологии, применявшейся в Словаре, необходимо отметить наличие ныне забытых, неиспользующихся, устаревших наименований понятий и явлений. Таковы статьи «Гомогенные звуки», «Гомоним» и некоторые другие, они свидетельствуют о неустойчивости в целом терминологического аппарата языкознания того времени.

Мы уже отмечали, что многие статьи Словаря носили дискуссионный, экспериментаторский характер. Отдельным явлениям, только входившим в лингвистическую традицию и «моду», уделялось большее внимание, чем традиционным терминам. Так, великолепно написана статья «Всемирный, или международный, язык» (автор – С.К. Булич), занявшая 5 страниц убористого текста и впервые в отечественном энциклопедическом издании в таком объеме рассказавшая об этапах становления и реализации идеи искусственного языка, «на котором все цивилизованные народы могли бы сноситься между собою письменно и устно»³⁶. В ней автор говорит и о фактах «соперничества»: «Система [эсперанто] отличается большой простотой и сжатостью, делающей язык эсперанто (т.н. *Linguo Internacia*) опасным соперником воляпюка. Были известия, что в Нюрнберге целый ферейн воляпюкистов перешел от воляпюка к языку эсперанто»³⁷. С.К. Булич указывает и на спорные, нескладные, по его мнению, особенности этого языка: «Неудачным следует признать широкое применение выражения контрастов в значении с помощью частицы *mal*: *bona* – хорош, *malbona* – плох; *mola* – мягкий, *malmola* – жесткий и т.д. В подобных случаях напрашивается сам собой вопрос, почему *жесткий* противопоставляется *мягкому*, а не наоборот, или почему *мягкий* понимается, как нечто положительное, а *жесткий*, как нечто отрицательное? Язык эсперанто таким образом тоже страдает произвольностью приемов изобретателя, известным субъективизмом»³⁸. А завершается эта статья философским рассуждением автора о состоянии языков в будущем и перспективах «вавилонского столпотворения» мировых глосс: «Перешагнет ли человечество через эту последнюю преграду при помощи сознательного установления каких-нибудь общих форм в этой области, или и в области морфологии (что весьма маловероятно) произойдет нечто подобное тому процессу взаимного заимствования, который замечается в лексическом составе современных культурных языков – сказать, разумеется, невозможно. Мы не можем и догадываться, что произойдет с языком в эту отдаленную эпоху, если развитие культурного мира будет идти без всяких помех и препятствий извне. Как бы то ни было, постоянное появление проектов всеобщего языка не только указывает на известные общественные потребности, но и служит, быть может, симптомом каких-то нам еще неясных будущих эволюций общества»³⁹. Этот вопрос, несмотря на столетие со времени написания статьи, до сих пор остается открытым.

Отдельный полutom (55) «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, как мы уже писали, был посвящен России. Цикл статей, охватывающих *русский язык*, подготовил для него академик А.А. Шахматов. Сюда же вошли и другие историко-лингвистические обзоры:

³⁴ Энциклопедический словарь. СПб., 1896. Т. XIX (37). С. 336.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. СПб., 1892. Т. VII (13). С. 393.

³⁷ Там же. С. 396.

³⁸ Там же. С. 396–397.

³⁹ Там же. С. 397.

«Востоковедение» (автор – приват-доцент В. Бартольд), «Классическая филология» написана А. Малейным, «Славистику» подготовил приват-доцент А. Погодин, а очерк «Русский язык и сравнительное языкознание» – С. Булич.

Наиболее объемной и ценной в научном отношении можно считать статью А.А. Шахматова, подробно раскрывшую понятие «Русский язык» с разных точек зрения: 1) как «совокупность наречий великорусских, белорусских и малорусских»; 2) как «современный литературный язык..., представляющийся в своем основании одним из великорусских наречий»⁴⁰. Особенно тщательно ученый разбирает первую позицию. Он дает такое определение: «Русский язык – это совокупность тех говоров, поднаречий и наречий, на которых говорит русский народ, т.е. известные племена и народности, объединенные общностью нравов, верований, преданий и самого языка»⁴¹. При этом ученый весьма демократично подходит к оформлению самой терминологии и трактовке понятия «русский язык». «Строго говоря, – пишет А.А. Шахматов, – каждая мелкая общественная группа имеет свой «язык»: его можно назвать языком, когда о нем говорят безотносительно; его назовут говором, поднаречием, наречием, если потребуется определить его отношение к языку тех более крупных единиц, в состав которых входит эта общественная группа»⁴². А.А. Шахматов подробно описывает лингвистические признаки южнославянской, восточнославянской и западнославянской «диалектических групп», при этом особое внимание обращает на фонетические явления. Отдельным пунктом в этой статье идет «Краткий очерк истории звуков и форм русского языка», где ученый характеризует особенности разных эпох, начиная с «общерусской» (в терминологии А.А. Шахматова) и заканчивая современным состоянием русского языка. Небольшие, но тонкие замечания он делает и по поводу общих литературно-языковых явлений, свойственных более поздней эпохе, – XVIII веку. Это тем более примечательно, так как во времена А.А. Шахматова данная проблема лингвистами изучалась мало. Вот одно из наблюдений ученого: «До XVIII в. письменный язык московский имеет постоянно соперника в языке церковнославянском... В XVIII в., благодаря светскому характеру, который приняли ученость и образованность, произошло, на почве расширявшей свои задачи письменности, слияние обоих языков – приказного московского и церковнославянского; оставаясь в основе своей народным, литературный язык обогатился неисчислимым запасом церковнославянских слов. Сначала он с трудом справляется с этим наплывом церковнославянских элементов... Но уже во второй половине XVIII стол. мы видим образцы чистого языка, который, не покидая родной почвы, сознательно пользуется церковнославянскими и западноевропейскими заимствованиями»⁴³. Заканчивается очерк А.А. Шахматова обзором наиболее ценных трудов, посвященных историческому изучению русского языка: от теоретических работ до книг по палеографии и истории русской культуры.

В нашей работе мы коснулись преимущественно русистской проблематики, но следует заметить, что значительный корпус статей посвящен описанию языков и литератур разных народов: объемны очерки о французском и итальянском языках, об исторических разновидностях немецкого языка и т.д. Это отдельный большой специальный вопрос, который в рамках журнала сложно представить полно и объективно. Но и такие работы, написанные подлинными знатоками лингвистики, читаются с большим интересом и имеют современное звучание.

По нашим подсчетам, общий объем «лингвистической части» Словаря даже при строгом отборе (не принимая во внимание смежные проблемы стилистики и литературоведения) может составить не менее 70 печатных листов. Таков был *первый* опыт терминологических и энциклопедических статей по языкознанию для самого фундаментального издания рубежа XIX–XX веков.

4. Заключение

В очерке едва ли возможно осветить сколько-нибудь подробно *все* исторические факты и особенности этого уникального издания в рамках даже одного лингвистического блока. Отметим только, что последующие, возникшие в советское время, энциклопедии с их огромным штатом и более совершенными техническими возможностями не смогли повторить «Брокгауза – Ефрона». Популярность этого словаря возросла в 1990-е годы, когда было предпринято репринтное переиздание ставшего библиографической редкостью «Энциклопедического словаря». Позднее стали выходить отдельные тематические «выжимки» из этого словаря, его современные иллюстрированные версии и тому подобные новоделы, питающиеся до сих пор классическим наследием рубежа XIX–XX веков.

⁴⁰ Энциклопедический словарь. СПб., 1899. Т. XXVIII (55). С. 564.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 580.

В заключение скажем, что подлинный «Энциклопедический словарь» – не только интереснейший исторический памятник, книга для чтения и популярный словарь, но и своего рода учебное пособие. Но, в отличие от нынешних учебников, оно не давит своей «дидактичностью», которая здесь проявляется в другом: вдумчивый читатель понимает, что каждый вопрос в истории, культуре, языкознании имеет не одно, а несколько решений и остается открытым для исследования будущими поколениями, что невозможно навязать «авторитетное» прочтение текста в угоду «передовым» концепциям, что наше прошлое – неиссякаемый кладезь мудрости. С него и следует начинать просвещение.

Поучительны слова известного философа начала XX века Густава Шпета: «Дряблая бесстыльность эпохи – в терпимом отношении к дилетантизму, который становится бесстыден и вопреки правилам общественного приличия ведет жизнь публично открытую». Это особенно чувствуется сейчас. «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона есть своего рода отклик на «дряблую бесстыльность» современной массовой (и отчасти научной лингвистической) культуры, не видящей и не знающей своих корней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венгеров, С. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых [Текст]. – СПб., 1889.
2. Виноградов, В.В. «...Сумею преодолеть все препятствия...». Письма Н.М. Виноградовой-Мальшевой [Текст] // Новый мир. – 1995. – № 1. – С. 178.
3. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Текст] : в 4 т. – Изд. 2-е, вновь перераб. и знач. доп. – СПб., 1907–1909.
4. Менделеев, Д.И. Собр. соч. [Текст] : в 25 т. – Л. ; М., 1934–1954.
5. Русская философия [Текст] // Малый энциклопедический словарь. – М., 1995. – С. 244, 435.
6. Русские писатели. 1880–1917 [Текст] // Биографический словарь. – М., 1989. – Т. 1. – С. 411–412.
7. Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды [Текст]. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 1995.
8. Энциклопедический словарь [Текст] : в 82 и 4 доп. полутомах / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1890–1907.

REFERENCES

1. Enciklopedicheskiy slovar' [Text] : v 82 i 4 dop. polutomah / izd. F.A. Brokhauz, I.A. Efron. – SPb., 1890–1907.
2. Filosofiy Rossii XIX–XX stoletij: biografii, idei, trudy [Text]. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – M., 1995.
3. Malyj enciklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona [Text] : v 4 t. – Izd. 2-e, vnov' pererab. i znach. dop. – SPb., 1907–1909.
4. Mendeleev, D.I. Sobr. soch. [Text] : v 25 t. – L. ; M., 1934–1954.
5. Russkaya filosofiya [Text] // Malyiy entsiklopedicheskiy slovar'. – M., 1995. – S. 244, 435.
6. Russkie pisateli. 1880–1917 [Text] // Biograficheskiy slovar'. – M., 1989. – T. 1. – S. 411–412.
7. Vengerov, S. Kritiko-biograficheskiy slovar' russkih pisatelej i uchenyh [Text]. – SPb., 1889.
8. Vinogradov, V.V. «...Sumeyu preodolet vse prepyatstviya...». Pis'ma N.M. Vinogradovoy-Malyishevoy [Text] // Novyy mir. – 1995. – N 1. – S. 178.

O.V. Nikitin

THE BROCKHAUS AND EFRON ENCYCLOPEDIA DICTIONARY

(RUSSIAN VERSION OF 1890–1907):

COMPILATION, PERSONALITIES, LINGUISTIC PROBLEMS

The paper focuses on the Russian version of the Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary (1890–1907), the first fundamental thesaurus published in Russia. The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary covers a great number of political, economic, natural-scientific, industrial, financial, cultural, historical, philological issues. The dictionary covers the achievements of Russian and foreign scientists and scholars and describes topical processes and phenomena of social, academic, scientific and technical spheres. The article treats the scholars' contribution to the thesaurus compilation, analyzes its conceptual structure, the issues discussed in dictionary entries. Some entries treat the work of editors and compilers of the encyclopedic dictionary. The author highlights the originality and novelty of the unique thesaurus prepared by prominent scientists and scholars of the late 19th –

early 20th centuries. The article focuses on linguistic issues presented in the Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary, treated comparative linguistics of the late 19th – early 20th centuries and centered on Russian philologists of the 20th century. The article maintains that compared to the German version of the dictionary, the Russian one is a separate edition. The author maintains that the results of the research can be used in higher education.

Lexicography, encyclopedic dictionary, history of science, philosophy of language and culture, personality, Esperanto, Russian.